

«III Отдѣленіе собственной его величества канцеляціи. 21 января 1844 года.

«М. Г. Адрианъ Прокофьевичъ! Имѣю честь просить васъ принять мѣры къ тому, чтобы Иглина не могла болѣе разсылать подобныхъ писемъ. А дѣлу о ней дать судебный ходъ на точномъ основаніи законовъ, дабы она, за поступки свои, изъ-за которыхъ у помѣщицы Византиновой былъ произведенъ обыскъ, обидный для нея, а вы и жандармскій полковникъ получили выговоръ начальства, подвергнута была законной отвѣтственности. Графъ Бенкендорфъ».

Устимовичъ былъ крайне опечаленъ замѣчаніемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Онъ поспѣшилъ отправить въ Петербургъ слѣдующій извинительный докладъ:

«Не оправдывая себя въ томъ, что я не предугадалъ, какъ долженъ былъ поступить въ этомъ дѣлѣ, но дорожа вниманіемъ вашего сіятельства (министра), я обязываюсь принять смѣлость доложить вамъ:

«Жандармскій штабъ-офицеръ показалъ безыменный доносъ командиру кавалерійскаго корпуса генераль-адъютанту Потапову, по совѣту съ которымъ принялъ мѣры. На замѣчаніе мое, что доносъ безыменный, г. Драгневичъ мнѣ отвѣчалъ, что важность дѣла требуетъ изслѣдованія справедливости доноса. Не зная секретныхъ наставленій губернскимъ жандармскимъ штабъ-офицерамъ, я согласился съ мнѣніемъ Драгневича. Прошу извиненія въ непредусмотрительности. Скорблю душою за сдѣланную ошибку, которая уничтожаетъ мои пятилѣтніе труды по ввѣренному мнѣ управленію, въ важнѣйшихъ случаяхъ заслуживавшему одобренія начальства, и полагаетъ меня въ глазахъ начальства неосновательнымъ».

И такъ Иглина не избѣжала суда. Дѣла о клеветѣ въ дореформенное время разбирались въ такъ называемыхъ совѣстныхъ судахъ. Курскій совѣстный судъ по дѣлу Иглиной прежде всего, по просьбѣ мужа, потребовалъ формальнаго освидѣтельствованія подсудимой въ губернскомъ правленіи... Измученная безумною ревностью, душевно изстрадавшаяся и разстроенная женщина, психопатка, по современной терминологіи,—Иглина была доставлена въ губернское правленіе. Освидѣтельствованіе происходило въ присутствіи губернатора, предводителя дворянства, предсѣдателей палатъ казенной и гражданской. Члены врачебной управы нашли: Иглина—отъ роду за 40 лѣтъ, тѣлосложенія слабаго, лицо красноватое, глаза—мокрые, вялые, и т. д.

Врачебный инспекторъ предложилъ Иглиной вопросъ:

— По какому случаю вы, сударыня, сюда пожаловали?

— Не вѣрьте людямъ, не вѣрьте!.. шептала свидѣтельствуемая, осматривая мутными глазами присутствующихъ...